

Часть 3.

— До-о-о-ко-о-о-р! – крылья Илли широко распахнулись. – Доктор! Посмотрите на них, посмотрите! Видите! Видите!

— Я видел их уже много раз, Илли.

— Посмотрите еще раз! Посмотрите, есть ли какие-нибудь пятна, которые выглядят грубо, или какие-нибудь перья, которые выпадают? С ними все в порядке?

— Несколько выпало, но все они вырастут снова, не волнуйся.

После того, как Глен кивнул, Илли озорно рассмеялась.

Илли постоянно крутилась вокруг деревенской площади. Крылья принимали все более яркий окрас, из-за чего ее можно было принять за другой вид гарпии. Всякий раз, когда она видела Глена, просила его остановиться и проверить состояние ее крыльев.

Крылья Илли приобретали совершенно новый вид.

Изначально красный цвет ее крыльев становился все более малиново-ярким и излучал таинственную ауру. От ее маховых перьев черного и серого цветов не осталось и следа. С добавлением желтых и синих тонов, они все более подчеркивала красивый окрас Илли.

Цвет волос Илли напоминал какаду, обитавших в тропических районах мира, но блеск перьев создавал такое впечатление словно они пылают. Оттенки немного менялись в зависимости от того, как отражались в солнечном свете. Глен предположил, что цвета, возможно, переливаются подражая пламени.

Ее гребень также изменился. Раньше у нее на макушке было только одно перо, но теперь вырос трехперстный гребень, напоминавший изголовье кровати. В просветах между ее волосами то и дело мелькали перья. Эта часть ее оперения также сменила цвет на сине-желтый.

Кроме этого, ничего больше не поменялось, но она производила впечатление человека, прошедшего через радикальную трансформацию.

— Илли! – заметив гарпию издалека, к ней, стуча копытами, прибежала Тесалия. – Ты опять почти ничего не надела! Ты – юная леди, и тебе нужно следить за тем, как одеваешься!

— Э-э-э? Но тогда никто не сможет увидеть мои перья!

— Ты же так простудишься! И тебе следует научиться скромности!

Лекция Тесалии пролетела мимо ушей Илли. На личике гарпии сияла улыбка, словно прежняя обида казалась дурным сном и не более.

Глен подумал, что Тесалия права – Илли носит слишком мало одежды.

Он не сомневался, что это было сделано для того, чтобы показать перья на шее, но одета она была в одежду на веревочке, прикрывавшей только грудь, так что спина и плечи были полностью обнажены. Довольно мало одежды, особенно когда начнут дуть холодные зимние ветра. Вдобавок к этому, учитывая ее прыжки вверх-вниз, были участки тела, которые могли стать видимыми – те, которые она не должна показывать посторонним.

Увидев молодую девушку в самом расцвете сил, скачущую вокруг в таком наряде, любой бы захотел что-то сказать, не только Тесалия.

— Ти-хи-хи!

— Не смейся, когда на тебя кричат!

Глен был уверен, что Илли останется счастлива, чтобы ей не сказали. Даже несмотря на брань и ругань Тесалии.

— Все в порядке! Я хочу, чтобы все их увидели!

— Илли, ты ведешь себя совершенно иначе, по сравнению с тем первым осмотром, не так ли?.. - сказал Глен. - Я тут вспомнил, почему ты была так насторожена, когда я впервые пришел к тебе? Неужели я что-то сделал не так?

— А? Эм... ну... - Илли перестала вертеться и демонстрировать крылья.

— Он прав, - сказала Тесалия. - Ты была так груба с ним. Слушай, не окажись там тогда доктора, ты могла бы умереть из-за проблем с яйцеводом. Ты это понимаешь?

— Д-да знаю я! Просто... ну, понимаешь... - Илли быстро потупила взгляд.

Глен подумал, а не задал ли он какой-то каверзный вопрос, но успокоил себя тем, что перемена в ее настроении очень любопытна, и хотел узнать причину этого. Лицо Илли стало таким же красным, как и ее новые перья.

— Мм... ну, это немного... смущает...

— Говори яснее!

— Боже! Все из-за моей кладки яиц! Доктор Глен все видел! Я просто... просто смутилась! Вот и все! – закричала Илли с красным, словно помидорка, лицом.

— Ну-у... - Глен был смущен собственным невежеством. Разумеется, она будет смущена. Хотя это и было частью медицинского обследования, он все же помог Илли отложить яйцо. Он раздвинул ей ноги и помассировал живот. Все это, очевидно, было частью лечебного процесса, и, хотя сам Глен не видел в этом ничего постыдного, только теперь понял, насколько это было неловко с точки зрения Илли.

— Ох, я собираюсь показать их всем еще раз! Ну, эм... пока!

Закрутившись как торнадо, Илли полетела на деревенскую площадь, туда, где собирались другие гарпии. Она явно убегала от Глена и Тесалии, а остановить ее он не успел.

Хвастовство Илли уже стало ежедневным событием в деревне, и другие гарпии выглядели немного раздраженно, когда нахваливали ее перья.

Глен не понимал, как у них было устроено, но, казалось, что некоторые цвета и типы крыльев были символом статуса среди гарпий. Молодые девочки-гарпии были очарованы крыльями Илли, зрелищем, которое они не могли видеть больше нигде.

— Она снова стала совершенно здоровой, да? – проворчала Сафи с нотками удивления и раздражения в голосе.

Мятежная Илли теперь стала простой веселой девчушкой. Глен предположил, что Сафи, скорее всего, вспомнила о молодой певиче-русалке – Лулале, которую она считала своей младшей сестрой. Илли и Лулала ровесницы; Глен уже мог себе представить, как они поладят, если им когда-нибудь выпадет возможность встретиться друг с другом лично.

— Старейшина деревни также был потрясен, - сказал Глен. - Он не мог поверить, что она так сильно изменилась только отрастив свои взрослые перья.

— Да, еще бы.

Крылья феникса. Хотя ее происхождение неизвестно, она получила их после взросления. Едва ли ее яркие, напоминавшие пламя крылья могли быть чем-то иным, нежели крылья мифического монстра феникса. Хотя сам Глен, разумеется, никогда не видел феникса. Все, что он мог сделать, так это заключить о вероятном сходстве, и то после прочтения старинных медицинских текстов.

— В конце концов, Илли сама об этом ничего не знала.

— Как, черт возьми, потомок бессмертного феникса оказался сиротой из трущоб? – удивилась Сафи.

— Уверен, что этому предшествовало множество факторов, и закончилось тем, что мы знаем. Нам остается лишь догадываться.

Время родителей Илли, или, скорее, даже период предшествовавший этому, был связан с войной и последовавшим за ней хаосом. Несмотря на все это, крови феникса, каким-то чудом, удалось сохраниться до поколения Илли.

Глен не знал, что об этом думает сама Илли, поскольку та никогда не знала своих родителей, но крылья феникса, которыми она сейчас так гордилась, по меньшей мере, несомненно, станут для нее поддержкой в будущей жизни.

— Знание своего наследия – одно из самых важных факторов в этой жизни. Я уверен, что ее выздоровление частично связано со знанием этого...

Мне, возможно, вообще ничего не следовало делать, – подумал Глен. В конце концов, ее линька закончилась бы естественным образом – ее крылья феникса выросли бы без каких-либо действий. Илли могла бы выздороветь сама, а это, в первую очередь, означает, что не было никакой необходимости осматривать и лечить ее.

— Все совсем не так, – сказала Сафи, сразу же приободрив повесившего нос Глена.

Там, на площади, Илли нашла деревенского старосту и хвасталась ему своими новыми крыльями – но в итоге, тот приказал ей выполнить какую-то работу. Она расправила крылья и двум-трем мощными взмахами поднялась в небо.

Багровый полет.

Ее крылья были не просто прекрасны. Они, казалось, так же помогали летать. Когда ее крылья разрезали воздух, там, казалось, не появлялось никакого лишнего сопротивления.

— Если бы она стала взрослой будучи все так же разгневанной и неподготовленной, Илли, возможно, могла сильно запутаться, или сильно оборзеть со своими новыми крыльями, – сказала Сафи. – Или же, она действительно сбежала бы с деревни... Думаю, вы поступили хорошо, дав ей понять, что все закончится, когда она повзрослеет.

— Д-думаешь?

— Да. Хотя все остальное было совершенно бесполезно, – Сафи, как и всегда, была резка в своих оценках. В этот раз Глену предстояло поразмыслить над многими темами.

— Улетая, ты ничего не добьешься, - Тесалия все еще наблюдала за поднимавшейся ввысь Илли. - Ты можешь жить только там, где находишься. То место, куда ты хочешь улететь - место, где ты уже находишься.

Хотя они и покинули поле боя, Глен чувствовал гордость кентавра в словах Тесалии. Было лишь одно место для Илли. Или, если говорить точнее, в некоторых случаях человек не может выбрать место, где ему жить. Что здесь будет делать Илли - и чем она займется? Улетит ли она отсюда дальше? Глен предположил, что образ жизни Тесалии мог послужить хорошим примером для Илли.

Единственное перо упало на землю, словно Илли не могла не оставить ничего гнезду, которое покидала. Оно упало прямо перед Гленом.

Глен инстинктивно протянул руку и схватил его.

— ... ?!

— Доктор?

— Ох, эм, ничего такого.

Оно было горячим. На секунду оно стало таким горячим, словно пылало. Но, сколько бы он не касался его сейчас, красное перо оставалось обычным пером гарпии. Никаких причин для того, чтобы оно действительно горело, разумеется, не было.

Неужели это лишь мое воображение?.. Глен задумался, а не усталость ли заставила его почувствовать несуществующий жар.

С другой стороны, то, что он ощутил, было непрерывностью цикла смерти и возрождения феникса, последним теплом их пламени. Даже оставшись в легендах, пламя никогда не угасало - теперь оно жило внутри Илли.

Пламя давно должно было остыть, но ощущение его обжигающего жара навсегда останется на кончиках пальцев Глена.

Именно такое ощущение он испытал от ее пера.